

Предисловие к мученичеству св. Шушаник.

Мученичество св. Шушаник является жемчужиной древнегрузинской агиографии. Будучи создано во второй половине V века, в годы упорной борьбы армян, грузин и кавказских албанцев против персидских завоевателей, оно ярко отразило духовный мир людей – современников этой эпохи и вошло в ряд лучших памятников художественной литературы раннего средневековья.

Написано оно талантливейшим мастером, очевидцем кровавой драмы, придворным священником и духовником св. Шушаник, Иаковом Цуртавским, разыгравшейся в семье Гугарского бдешха между вероотступником Варскеном и его женой Шушаник – дочерью великого армянского полководца святого Вардана Мамиконяна.

Исторической основой мученичества являются события, происходившие во второй половине V века. Сасанидские цари, желавшие окончательно поглотить Восточную Армению, Иверию (Грузию) и Албанию Кавказскую, прибегли к политике ассимиляции, мощным оружием которой являлась религия. Армяне, грузины и албанцы сплоченно ответили войной. Решающая схватка произошла на Аварайрском поле в 451 г., где пало много доблестных князей. Среди них геройской смертью погибли отец св. Шушаник, спарапет Вардан Мамиконян, и брат его св. Амаяк, св. Аршавир Камсаракан и многие другие. В результате коварной политики сасанидских царей между армянскими и грузинскими князьями начались распри. Некоторые из них ради сохранения своего положения, предав интересы родины, отреклись от Христианства и стали проводниками политики сасанидских царей. Однако общие жизненные интересы, культурные и родственные связи, общность церковных обрядов армянского и грузинского народов были настолько крепки, что вероотступники и ставленники персидского двора оказывались окруженными всеобщим презрением и осуждением.

Дом бдешха Аршуши, о сыне которого, Варскене, повествуется в «Мученичестве святой Шушаник», является культурным очагом, в котором бывал также знаменитый ученый муж св. Месроб Маштоц († 440, память ноября 25 (8)): Аршуша оказывал ему всяческое содействие в его просветительской деятельности. Вот что пишет об этом биограф и ученик св. Месроба, Корюн: «Тогда ишхан таширцев, муж почтенный и боголюбивый, которого звали Аршуша, предоставил ему себя и весь гавар (область) свой. Он же, св. Месроб, повсюду распространяемое учение свое развернул и здесь не менее, чем в других гаварах»¹.

Сам бдешх Аршуша был свояком св. Амаяка, брата св. Вардана Мамиконяна. Женой Аршуши была Анушврам Арцруни, св. Амаяка – ее сестра Дзвик. После гибели св. Вардана и св. Амаяка на Аварайрском поле Аршуша в 455 г. вместе со многими отпрысками князей, павших при Аварайрской битве, вызволил из Ктезифона Персидского детей и племянников св. Вардана Мамиконяна, где те находились в качестве заложников, и привез их к себе. Они росли и воспитывались в доме Аршуши под опекой Дзвик и Анушврам². Среди них были Ваан Мамиконян, впоследствии возглавивший освободительную борьбу армянского народа против персидского владычества (в 481-484 гг.).

Гугарское бдешхство, в котором происходили драматические события, описанные в «Мученичестве святой Шушаник», являлось пограничной областью между Арменией и Грузией и попеременно переходило из рук в руки. Гугарский бдешх был одним из

¹ Корюн «Житие Маштоца». Перевод с древнеарм. Ш. Смбабяна и К. Мелик-Оганджанияна. Ереван, 1962, сс. 108-109.

²

² Лазарь Парбский «История Армении». Тифлис, 1904, сс. 52, 107, 110-111 и др. (на древнеарм. яз).

могущественных правителей-наместников, вторым после царя лицом в Грузинском государстве. Войско его доходило до 18-20 тысяч. Население Гугарка было смешанным с преобладанием армянского этнического элемента и языка. Известно, что св. Шушаник ввела в Цуртавской церкви богослужение на армянском языке³, что превратило Цуртав в один из центров армянской культуры.

Находясь в вассальной зависимости от сасанидских царей, Гугарк, как и другие области Армении и Грузии, испытывал постоянное политическое и религиозное давление со стороны персов, которое отрицательно сказывалось на его внутренней жизни и усиливало антиперсидские настроения.

Такова та культурная, политическая и географическая среда, которая породила «Мученичество святой Шушаник». В основу сюжета легла история вероотступничества мужа Шушаник - Варскена, сына бдешха Аршуши, и трагический конфликт между супругами. Поехав в Ктезифон и отрекшись от Христианства, Варскен возвращается к себе домой, с тем, чтобы к этому же принудить свою жену и детей. Однако решение его наталкивается на негибаемую волю св. Шушаник, которая готова скорее умереть, чем изменить вере отцов. Претерпев жестокие побои и шестилетние мучения в затворничестве, она умирает в «добром исповедании Христу».

Св. Шушаник богобоязненна и тверда в своей вере. Героическая смерть ее отца, которого древняя Армянская Церковь причислила к лику святых, также как и деятельность ее прадеда блестящего архиепископа армянского св. Саака I Партева Аршакуни (389-439 гг., память ноября 25 (8)) не могла не сказаться на формировании ее мировоззрения и характера. Свой патриотический долг она видит в продолжении дела своих святых отцов, чтобы «стать наследницей их удела и смерти». Она благоговейно держит при себе молитвенник, написанный рукой ее прадеда св. Саака Патева. Весь трагизм ее судьбы заключается в том, что самый близкий ей человек – муж, становится вероотступником. На этой почве нарастает конфликт между супругами. Однако особого накала этот конфликт достигает, когда св. Шушаник узнает, что муж ее принял маздеистскую веру, и хочет жениться на собственной дочери. Кроме того, он привез из Ктезифона и жену-персиянку⁴.

Жестокости и самодурству Варскена противопоставлена непреклонная воля св. Шушаник, которая порывает с мужем, считая, что лучше умереть, чем подчиниться воле растленного вероотступника. Мученичество кончается смертью и торжественными похоронами святой, знаменующими собой победу над злом.

Временем создания этого древнегрузинского памятника исследователи считают вторую половину V века. Важные сведения о существовании древнего письменного источника сообщает автор X века, армянский историк Ухтанэс. Он сообщает все имевшиеся о св. Шушаник сведения в «Книге Посланий», кроме того, кратко излагает историю ее мученичества, указывая на то, что пользовался как письменными, так и устными источниками⁵. Заканчивая историю мученичества св. Шушаник описанием ужасных условий тюрьмы, в которую в оковах заключил ее Варскен, он добавляет: «Я уже не говорю о выпавших на ее долю страданиях, причиненных ей блохами и червями, о чем повествуется в ее истории»⁶. Следует отметить, что Ухтанэс упоминает также место заключения св. Шушаник – крепость Упрет (или Опрет), в Грузии.

³ См. «Книга Посланий». Тифлис, 1901, с. 164.

⁴

⁴ См.: «Армянские жития и мученичества», «Наири», Ереван, 1994.

⁵

⁵ М. Абемян «История древнеармянской литературы». Перевод с древнеарм. К. А. Мелик-Оганджян и М. О. Дарбинян. Ереван, 1975, с. 286.

⁶ См.: Ухтанэс «История Армении» Вагаршапат, 1891, с. 128.

«Мученичество святой Шушаник» сохранилось в краткой и пространной редакциях на армянском и грузинском языках. В истории армяно-грузинских литературных связей памятники агиографии занимают видное место. Среди них особенно выделяется «Мученичество святой Шушаник». Зная историю теснейших исторических связей двух народов, следует признать, что дочь св. Вардана Мамиконяна, в годы совместной борьбы против персидских ассимиляторов отдавшая жизнь «за веру своих отцов», стала общей святой как для армян, так и для грузин. И не случайно древнеармянская версия ее мученичества также как и древнегрузинская, приобрела большую популярность.

«Мученичество св. Шушаник» донесло до наших дней отзвуки драматических событий 1500-летней давности. Как важный исторический источник, отличающийся в то же время высокими литературными достоинствами, оно принадлежит к числу выдающихся памятников древнегрузинской агиографии.

Мученичество св. Шушаник приводится здесь по книге Иакова Цуртавели. Мученичество Шушаник. Тбилиси. Мецниереба, 1978 (пер. В. Д. Дондуа).

Мученичество святой великомученицы Шушаник, дочери святого Вардана Мамиконяна и внучки Саакануш, дочери армянского архиепископа святого Саака Партева, которая умерла в Иверии от руки мужа своего, бдешха грузинского.

Теперь я вам поведаю истинную повесть о кончине святой и блаженной Шушаник. Это было восьмое лето царствования персидского царя Пероза⁷, когда питиахш⁸ Варскен, сын Аршуши⁹, отправился к царскому двору¹⁰. Рожденный от родителей христианской веры, Варскен сначала сам исповедовал христианство. Женат он был на дочери армянского спаспета¹¹ Вардана¹², о ком я пишу для вас, женщине с детства

⁷ Восьмой год царствования персидского царя Пероза (458- 484 гг.) приходится на 465 г. Имя царя Пероза восстановлено по контексту.

⁸ Питиахш или бдешх (иран.) - правитель крупной пограничной области. Второе лицо после царя в государственной иерархии древней Грузии.

⁹ Аршуша – армянин по происхождению, питиахш Гугарети в середине V века. По сведениям армянского историка Лазара Парбеци, в 450 г. вместе с другими вельможами Грузии, Армении и Албании был вызван персидским царем Иездигердом II (438-457 гг.) в Ктесифон, обращен в маздеизм и там же оставлен в качестве заложника. После поражения восстания армян (451 г.) Аршуша, вернувшись на родину, приютил семью своего свояка Ваана Мамиконяна, одного из вождей армянского восстания в 481-484 гг.

¹⁰ Имеется в виду столица Персидской империи Ктесифон - на берегу Тигра.

¹¹ Спаспет (ср. перс.) - военачальник. В оригинале «спайпет».

¹² Вардан - из рода Мамиконянов, вождь армянского восстания 450-451 гг. Погиб в битве на Аварайрском поле в 451 г. Известен также под именами Вардан Великий, Вардан Храбрый, Вардан Красный.

богобоязненной, как уже было сказано¹³, носившей имена по отцу - Вардан¹⁴, а ласкательное - Шушаник¹⁵. Непрестанно думала она о дурном поведении своего мужа и заклинала всех, творить молитву за него, дабы бог отвратил его от безрассудства и обратил к благоразумию Христову. Кто может по-настоящему рассказать про это жалкое существо, трижды несчастного, вконец обреченного Варскена, описать, как он отказался от упования на Христа! Или кто не стал бы его оплакивать как человека, никогда не испытавшего ни горя, ни страха, ни силы меча, ни горечи заточения во имя Христа. Когда предстал он перед царем персидским, не то чтобы стал добиваться почета, напротив того, он принес в жертву царю себя самого, отрекшись от истинного Бога, стал поклоняться огню и сам себя отлучил от Христа. Этот несчастный просил царя выдать за него замуж (персиянку). Этим Варскен хотел угодить царю. Он говорил ему:

-«Законную жену свою и детей своих также обращаю я в твою веру».

То есть Варскен обещал царю совершить дело, которого Шушаник не поручала ему. Царь был рад этому и велел выдать за него замуж царскую дочь.

После этого питиахш отпросился у персидского царя. Достигнув (на обратном пути) пределов Картли¹⁶, области Эрети¹⁷, он задумал известить (о своем прибытии), чтобы азнауры¹⁸ и его дети и слуги вышли ему навстречу, и он вместе с ними вступил в страну как преданный ей (правитель). Ради этого он выслал вперед своего раба¹⁹ на посольской лошади в селоград²⁰, называемый Цуртави²¹. Когда раб прибыл туда, он предстал перед Шушаник, нашей царицей, и приветствовал ее. А блаженная Шушаник пророчески сказала ему:

-«Если он жив душой, то пожелаю здравствовать и ему и тебе. Если же вы уже мертвы душой, то твое приветствие да возвратится тебе» (Ср. Матф. 10, 13).

Раб не дерзнул отвечать ей. А святая Шушаник заклинала его сказать истину. Наконец, посланец открыл правду, сказав:

1

¹³ Слова эти наталкивают на мысль, что у жития сего было вероятно какое-то предисловие, которое, однако, до нас не дошло.

1

¹⁴ Точнее было бы «Вардуи», «Вардануи» или «Вардани».

1

¹⁵ Собственное имя Шушан (греч. Σουσαννα) - происходит от сирийского названия (sosan) - лилии (Lilium).

¹⁶ Картли - центральная область Грузии. В описанный в произведении период, или чуть позднее, являлась самостоятельным царством, объединившим почти всю Восточную, Западную и Южную Грузию.

¹⁷ Эрети - восточная область Картлийского царства.

1

¹⁸ Азнауры - «знатные». Господствующий класс в раннефеодальной Грузии. Древнейшее значение этого термина - «свободные».

1

¹⁹ Раб - буквальный перевод грузинского социального термина «мона», который в письменных памятниках древней Грузии главным образом указывает на вассальную зависимость. В данном контексте не исключено значение «раб» в классическом смысле этого термина.

2

²⁰ Селоград - в подлиннике «даба» (населенный пункт, селение). По всей видимости, при создании термина «селоград» (ср. греч. χωροποιλις), переводчик опирался на сообщение армянского историка X века Ухтанеса о том, что Цуртави, когда-то «населенная, обширная, большая и именитая столица», после превратилась в «уменьшенный и умеренный гюла-калак» (букв. село-град).

2

²¹ Цуртави - резиденция питиахшей и епископальный город Гугарети (Нижняя Картли). Точное месторасположение этого города в настоящее время неизвестно.

-«Варскен отверг истинного Бога».

Когда услышала это блаженная Шушаник, павши, стала биться головой оземь и с горькими слезами причитать:

-«Жалейте все несчастного Варскена, он отверг истинного Бога, он исповедовал атрошан²², присоединился к безбожным».

Затем Шушаник поднялась, покинула свой дворец и со страхом Божиим направилась к церкви, взяв с собой и своих трех сыновей и дочь. В церкви она поставила их перед алтарем и стала молиться:

-«Господи Боже! Ты мне их даровала, ты же защити их, принявших крещение в святой купели Святого Духа, чтобы составить едино стадо Единого Пастыря (Ср. Иоан. 10, 16), Господа нашего Иисуса Христа».

После того как отслужили вечерню, св. Шушаник нашла маленький домик близ церкви и вошла туда, полная горести. Она прислонилась в углу к стене и заплакала горькими слезами.

(Когда это происходило), придворный епископ питиахша, по имени Фотий (Афоц), находился в отлучке, - ему случилось отправиться в обитель одного святого мужа для получения от него совета по некоторому вопросу. Его-то сопровождал я, духовник²³ царицы Шушаник. Неожиданно к нам явился из дворца диакон и рассказал обо всем происшедшем: о возвращении питиахша и о делах царицы. Мы преисполнились печалью и подняли великий плач, охваченные горем от обнаружившихся грехов наших. Я удалился оттуда раньше (других) и прибыл в село-град, где пребывала блаженная Шушаник. И увидев, что она в безысходном горе, я стал плакать вместе с ней и говорить:

-«Тебе предстоит, о царица, совершить великий подвиг. Храни веру христианскую, чтобы дьявол²⁴ наподобие рака, не нашел в тебе пищу для себя» (Ср. II Тим. 2, 17).

Святая Шушаник ответила мне:

-«Наставник, я готова совершить великий подвиг».

Я сказал:

-«Так! будь бодра, терпелива, великодушна!»

Она произнесла в ответ:

-«Одну меня постигло это горе».

А я ответил:

-«Твое горе - наше горе, твоя радость - наша радость. Ты для нас была не только царицей, ты о всех нас заботилась, как о собственных детях».

И присовокупил я тайно:

-«Скажи мне, что у тебя на душе, чтобы знать мне об этом и суметь описать твое труженичество».

Она спросила:

-«Почему спрашиваешь об этом?»

Я задал вопрос:

-«Твердо стоишь за свои убеждения?»

Она сказала:

-«Не быть тому, чтобы я стала сообщницей Варскена в (преступных) его делах и грехах».

Тогда я сказал:

-«Он жестокого нрава. Он подвергнет тебя избиению, великим истязаниям».

Она же ответила:

²² Атрошан (иран.) - капище, храм огнепоклонников.

2

²³ В тексте – «хуцеси», букв. «священник», «пресвитер»; имеется ввиду автор мученичества – Иаков.

²⁴ В тексте – «мтери», букв. «враг».

-«Лучше умереть мне от его руки, чем быть в единении с ним и погубить свою душу. Мне известны слова апостола Павла: «Брат или сестра не связаны, пусть расходятся» (Ср. I Корин. 7, 15).

-«Это так!».

Сказал я.

Пока у нас шла такая беседа, явился некий перс, предстал перед блаженной Шушаник и стал говорить ей плача:

-«Как это дом-то ваш, место покоя, вдруг стал несчастным! Там радость сменилась горем!».

Между тем перс делал это по указанию Варскена. Он это говорил с лукавством, хотел подкупить ее сердце. Но Шушаник разгадала смысл лукавой речи и твердо оградила себя (от обмана).

Три дня спустя питиахш Варскен прибыл (в Цуртави). И тот перс тайно доложил ему:

-«Как мне стало известно, твоя жена отказалась от тебя. Но советую тебе, не говори ей резких слов, так как женщина, по природе, слабое существо»²⁵.

На другой день, когда питиахш встал с постели, призвал нас, священников, к себе и, встретив приветливо, молвил:

-«Не избегайте меня и не гнушайтесь меня!».

А мы ответили:

-«Погубил ты себя, погубил и нас!».

Тогда он стал говорить:

-«Как осмелилась моя жена допустить по отношению ко мне такую выходку?

Отправляйтесь вы к ней и скажите (от моего имени): Ты ниспровергла мое божество и посыпала пеплом мое ложе, ты оставила свое место и удалилась в другое».

Когда это поручение нами было исполнено, святая Шушаник ответила:

-«Не я воздвигла это божество, чтобы я его ниспровергла. А твой отец воздвиг усыпальницы мучеников и церкви. Ты же осквернил богоугодные дела своего отца, изменил его добрым деяниям. Твой отец дом свой превратил в обиталище святых, а ты ввел туда демонов; он исповедовал Бога, Творца неба и земли, он веровал в него, ты же отверг истинного Бога и стал поклоняться огню. А так как ты отверг Творца своего, я тоже пренебрегла тобой. Если даже подвергнешь меня истязаниям, то и тогда не заставишь меня стать соучастницей твоих действий».

Все ею сказанное мы передали питиахшу. Это привело его в раздражение, (и) он стал бесноваться.

После этого (питиахш) решил послать за ней брата своего Джоджика и жену Джоджика, невестку свою, а также придворного своего епископа. Он им наказал:

-«Скажите ей так: вернись немедленно на свое место, брось эти мысли! Если нет, то силой приволоку тебя!»

Посланцы явились к царице и говорили ей много убедительных слов (в пользу возвращения). Тогда Шушаник сказала им:

-«Вы, люди мудрые, все это верно говорите. Но не допускайте даже мысли, что я еще могу быть его женой. Я думала обратить его к себе и побудить его исповедовать истинного Бога. Вы же понуждаете меня делать другое. Да не случится это со мной! А ты, Джоджик, после этого мне не деверь, а я тебе более не невестка, и твоя жена тоже - мне не сестра. Потому, что все вы держите его сторону, вы - соучастники его действий».

На это сказал ей Джоджик:

-«Я знаю, что он пришлет своих слуг, и они силой поволокут тебя».

А святая Шушаник ответила ему:

-«Я была бы рада, если он меня связал и так поволок, так как этим был бы вынесен мне его приговор».

При этих ее словах все стали ронять слезы. Джоджик встал и вышел вон со слезами на глазах. А святая Шушаник сказала епископу:

-«Как ты можешь советовать мне внять вашим словам, когда он отрекся от Бога?»

Джоджик же (снова войдя), говорил ей с мольбой:

-«Ты - сестра наша. Не погуби царицын дом этот твой».

А святая Шушаник ответила:

-«Знаю, что я сестра твоя и что мы с тобой вместе воспитаны. Но я не могу допустить, чтобы было совершено кровавое дело и чтобы все вы оказались повинны в нем».

(Несмотря на это,) так как все настойчиво понуждали ее, встала святая и блаженная Шушаник и, взяв свое Евангелие, с плачем произнесла:

-«Господи Боже, ты ведаешь, что возвращаюсь я, от всего сердца желая умереть».

Сказав это, она отправилась вместе с ними, забрав с собой Евангелие свое и святые книги о мучениках. Достигнув дворца, Шушаник не захотела снова занять свои покои, а устроилась в маленькой комнатке. Здесь она воздела руки к небу и произнесла:

-«Господи Боже, не нашлось для меня никого милосердного ни среди духовных, ни среди мирян. Все предали меня в руки врага Божьего Варскена, чтобы он меня умертвил».

Два дня спустя, явился волк (т. е. Варскен) этот во дворец и объявил своим слугам:

-«Сегодня вместе ужинаем я, Джоджик и его жена. Чтобы никто другой к нам не заходил!».

Когда же наступили сумерки, позвали на общую трапезу жену Джоджика. А так как Джоджик и его жена пожелали, чтобы все вместе вкушали и чтобы к столу была приглашена и святая Шушаник, то в час ужина они пошли за ней. Они хотели ей тоже дать поесть, потому что Шушаник все эти дни оставалась без пищи. Ее еле уговорили, насилу взяли с собой. Когда увидела жена Джоджика, что за столом святая Шушаник до пищи и не дотрагивалась, поднесла ей стакан вина, понуждая ее выпить. Но святая Шушаник гневно произнесла:

-«Когда это было, чтобы женщины делили с мужчинами трапезу?!».

И она рукой оттолкнула стакан, который расколотился о лицо угощавшей и вино разлилось. Увидя это, Варскен с непристойной руганью (повалил ее) и стал попираť ногами. Затем, схватив кочергу, нанес ей удар по голове, так что кочерга глубоко врезалась в череп, отчего у Шушаник один глаз затек. Он безжалостно бил ее кулаками по лицу, таскал за волосы. Неистовствуя, он рычал подобно зверю, выл как бешеный. Джоджик, брат его, поднялся с места, чтобы помочь ей. Варскен в схватке побил и его, а у Шушаник с головы содрал кубаст²⁶. (Наконец Джоджик) с великим трудом вырвал ее у него из рук, отбил как овечку у волка. Как мертвая лежала святая Шушаник на земле, а Варскен осыпал руганью и ее и весь ее род, все ее племя, называя ее разорительницей его дома. Наконец он приказал слугам заключить ее в узы и набить оковы на ноги. Когда несколько укротилась его ярость, явился к нему тот же перс и стал горячо просить, освободить святую Шушаник от уз. В силу этой убедительной просьбы он велел освободить ее от уз, поместить в одну комнатку под строгую охрану, приставить к ней одного слугу, чтобы никто не мог войти и видеть ее - ни мужчина, ни женщина.

²⁶ Кубаст - женская одежда из легкой ткани (И. А. Джавахишвили. Материалы к истории материальной культуры грузинского народа, III-IV, Тбилиси, 1962, с. 98, 178-179 (на груз. яз.); И. В. Абуладзе. Словарь древнегрузинского языка, Тбилиси, 1972, с. 204).

На другой день, как только занялась утренняя заря, питиахш справился у слуги, приставленного к Шушаник:

-«Каково ее состояние после получения ран?».

Тот ответил:

-«Не выживет».

Тогда питиахш сам вошел к ней, взглянул и был поражен большими отеками, покрывшими ее. Он дал указание слуге:

-«Чтобы никто не входил к ней смотреть!».

А сам отправился на охоту.

(Улучив время), подошел я к слуге, охранявшему ее, и попросил:

-«Пусти меня к ней одного, чтобы я мог посмотреть ее раны».

Слуга ответил мне:

-«Если узнает он, убьет меня».

А я сказал ему:

-«Несчастный! Не ею ли ты воспитан? А если даже убьет он тебя из-за нее, ну, так что же?!».

После этого он тайно впустил меня. Войдя к ней, увидел я ее лицо, все израненное, совсем опухшее. Возопил я, возрыдал. А святая Шушаник сказала мне:

-«Не плачь обо мне. Эта ночь явилась для меня началом радости».

Я попросил ее:

-«Позволь мне омыть кровь с твоего лица и промыть тебе глаза - удалить оттуда золу, (которая с кочерги попала); разреши приложить пластырь и снадобье к ранам, авось, заживут за ночь».

А святая Шушаник ответила мне:

-«Наставник, не проси меня об этом. Кровь, которая сочится из моих ран, очищает меня от грехов».

После этого я стал понуждать ее отведать пищи, которую прислали ей епископ Самуил²⁷ и Иоанн²⁸, тайно трудившиеся в пользу нее и дававшие ей утешение. На это сказала мне святая Шушаник:

-«Наставник, я не в состоянии отведать пищи, потому что челюсти у меня разбиты и несколько зубов выломано».

Тогда я взял немного вина, размочил в нем хлеба, и она чуть поела. Я торопился уйти. Тогда святая Шушаник обратилась ко мне с вопросом:

-«Наставник, не послать ли ему эти украшения, которые от него имею? Как бы он сам не стал требовать. Они мне в этой жизни больше не могут пригодиться».

А я ответил ей:

-«Не спеши возвращать, пусть будут у тебя».

Пока мы были заняты такой беседой, явился некий отрок и стал спрашивать:

-«Здесь ли Яков?».

А я спросил его:

-«Что хочешь?».

Тот ответил:

-«Питиахш требует его к себе».

Это удивило меня:

-«Зачем он требует меня в такое время?».

И, отправившись спешно, явился я к нему. Он сказал мне:

²⁷ Епископ Самуил - архиепископ Картли. Упомянут в сочинении Корюна «Житие Маштоца».

²⁸ Иоанн - предположительно епископ Цуртавской епархии.

-«Известно тебе, священник, что я выступаю войной против гуннов²⁹?

Принадлежащие мне украшения я не оставлю у нее, раз она не моя жена. Найдется другая, которая будет их носить. Ступай к ней и доставь мне сюда все, что там есть».

Я пошел к святой Шушаник и сообщил ей об этом. Она очень обрадовалась, благодарила Бога и вручила мне все (украшения), которые я доставил питиахшу. Он, приняв их из моих рук и перебрав, нашел, что все в целости и снова сказал:

-«Найдется другая, которая украсит ими себя».

Когда наступил Великий Пост, блаженная Шушаник приискала себе маленькую келью около святой церкви и поселилась в ней. Оконце, которое там было, она заделала и, пребывая после этого в темноте, проводила время в посте, молитве и плаче.

Один из приближенных сказал питиахшу:

-«Пока стоит Великий Пост, не говори ей ни слова».

В понедельник пасхальной недели вернулся питиахш из похода против гуннов.

Дьявол снова стал мутить его душу. Он явился в церковь и обратился к епископу Фотию:

-«Выдай мне мою жену. Почему ты разлучаешь нас?».

И стал он ругаться и жестоко хулить Бога. Тогда сказал ему один священник:

-«Господин, почему так поступаешь? Почему сквернословишь, ругаешь епископа, угрожаешь Шушаник?».

Но питиахш ударил священника палкой по спине, и тот больше ничего не посмел сказать. Волоком волочили святую Шушаник по земле, по терниям, из церкви до самого дворца; приволокли ее туда как мертвую. Путь местами был устлан, колючками. Между тем как сам (питиахш) шагал по ним, у Шушаник от колючек все тело было изранено, а кубаст изорвался в куски. В таком виде ее доставили во дворец. Здесь питиахш велел связать ее и подвергнуть избиению. (Когда ее били), он злобствуя, приговаривал:

-«Вот и не помогли тебе ни твоя церковь, ни пособники твои христиане, ни их Господь».

Ей было нанесено триста палочных ударов, но у нее не вырвалось ни единого вздоха, ни единого стога. Она только это сказала безбожному Варскену:

-«Несчастный, ты себя самого не пожалел и отступился от Бога, как же ты пожалеешь меня?»

Питиахш, увидев, что по ее нежному телу обильно стекала кровь, приказал наложить ей на шею цепи, а постельничему велел отвести ее в крепость и заключить в темницу, где она и должна была умереть.

Некий диакон, служивший при епископе, оказался рядом с Шушаник в то самое время, когда ее выводили из дворца. Пожелал он сказать ей (в напутствие): «Стойко держись!». Но так как питиахш вдруг бросил на него взгляд, то он успел произнести лишь «Стой...» и поспешно убежал. Святую Шушаник повели (в крепость)³⁰. Вели ее босоногую, с распущенными волосами, как какую-нибудь простую женщину. Никто не смел прикрыть ей голову, потому что питиахш ехал вслед, осыпая ее всякой руганью. Святую сопровождала многочисленная толпа, великое множество женщин и мужчин, которые следуя за ней, оглашали воздух воплями, рыдали, царапали себе щеки, жалостливо проливая слезы о святой Шушаник. А она, оглянувшись назад, сказала народу:

-«Не плачьте, братья мои, сестры мои, дети мои! Поминайте меня в своих молитвах. Ухожу я от вас навсегда. Не увидите вам больше меня, живой не выйти мне из темницы».

2

²⁹ Гунны - в нарративных источниках закавказских стран гуннами (һонами) называются как жители Гефталитского государства, так и некоторые кавказские племена тюркского происхождения.

³⁰ По сообщению Ухтанеса, св. Шушаник была заключена в Упретскую крепость.

Питиахш, видя толпу и плач мужчин и женщин, стариков и детей, сидя на лошади, стал кидаться на людей и разгонять их. Когда достигли моста у крепости, питиахш сказал святой Шушаник:

-«Тебе вот только этот путь дано пройти пешком, потому что ты живой не выйдешь из крепости, разве только вчетвером вынесут тебя!»

Вступив (в ограду) крепости, в северной ее части приискали маленький и темный домик и водворили туда святую. Цепи, наложенные ей на шею, так и остались на ней. Безбожный Варскен запечатал их своей печатью. Тогда святая Шушаник произнесла:

-«Я рада здесь страдать, чтобы там упокоиться».

На это питиахш сказал ей:

-«Вот, вот, упокойся!»

Затем приставил он к ней стражу и дал наказ, умерить ее голодной смертью. Он сказал стражам:

-«Я заявляю вам, если кто-либо войдет к ней, мужчина или женщина, то увидите, что будет с вами, с женами и детьми вашими, с домами вашими. Я не буду повинен в расправе, которая ожидает вас».

Сказав это, питиахш покинул крепость.

В третье воскресенье он вызвал к себе одного сторожа и стал его спрашивать:

-«Жива ли до сих пор эта несчастная?».

Сторож ответил ему:

-«Господин, она кажется ближе к смерти, чем к жизни. Она скорее умрет от голода, ибо не принимает никакой пищи».

Тогда питиахш сказал:

-«Не тревожься, пусть она умирает».

Я много упрашивал стража (впустить меня к ней), обещал подарить ему оружие, для него подходящее. Он с трудом решился впустить и сказал мне:

-«С наступлением ночи приходи ты один».

Когда же он впустил меня, я увидел ее - агницу Божью, чудно украшенную, как невеста (Ср. Откр. Иоан. 21, 2: Исх. XLIX, 18 и LXI, 10.), узами. И так как сердце мое не выдержало, я навзрыд заплакал. А святая Шушаник сказала мне:

-«Из-за счастья ли моего плачешь, наставник?».

Тогда страж заявил мне:

-«Если бы я знал это, не впустил бы тебя».

Я высказал Шушаник все, что Бог помог мне высказать, чтобы укрепить ее, и, покинув ее, спешно вернулся в свое жилище. Скоро питиахш отправился в Чор³¹. Джоджик, брат, его, находился в отлучке, когда все это происходило с Шушаник. А как только вернулся к себе (и узнал о происшедшем), он погнался вслед за питиахшем и настиг его на границе Эрети. Джоджик настойчиво просил его облегчить Шушаник от уз. Наконец, питиахш, так как ему надоели эти просьбы, велел снять с нее только узы. Джоджик вернулся назад и, войдя к Шушаник, снял у нее цепи с шеи. Зато она не пожелала, чтобы с нее снимали и оковы. Она хотела остаться в них до самой смерти. А прожила она в той крепости полных шесть лет, процветая божественными правилами, и проводя время в посте, бодрствовании, стоянии, неустанных коленопреклонениях, неутомимом чтении книг. Она озарила и оживила всю темницу звучанием своих духовных гуслей.

С тех пор прославились ее подвиги по всей Картли. Приходили к ней (из разных концов) мужчины и женщины принести жертву в исполнение обета и, благодаря священным молитвам блаженной Шушаник Господь человеколюбивый даровал каждому

³¹ Чор - проход и крепость вблизи Дербенда.

то, кто в чем испытывал нужду: бездетным - чадо, хворым - исцеление, а слепцам - прозрение. Была одна персиянка, огнепоклонница, страдавшая проказой. Она посетила святую Шушаник и та стала увещевать, чтобы она оставила огнепоклонство и стала христианкой. Женщина согласилась исполнить это незамедлительно. Шушаник поучала ее и говорила:

-«Отправляйся в Иерусалим и исцелишься от проказы».

Та, с усердием уверовав, отправилась в путь с именем Бога нашего Иисуса Христа, и излечилась от недуга. Возвратившись назад с великой радостью, она навестила святую Шушаник и принесла ей благодарность, а после отправилась домой к себе, торжествуя по поводу своего исцеления.

Святая Шушаник оставила вязание из шелков, с большим рвением взялась за псалтырь и, за немного дней заучив наизусть все сто пятьдесят псалмов, днем и ночью с плачем воспевала всевышнего Бога. Тем временем блаженной Шушаник сообщили:

-«(Питиахш) обратил твоих детей в веру магов»³².

Она стала возносить молитвы Богу с великим плачем, биться головой о землю. Она сказала со вздохом:

-«Благодарю тебя, Господи Боже наш, потому что они были не мои, они были даны мне тобой. Как угодно тебе, да будет воля твоя, Господи. И защити меня от рук вражьих».

(Когда в следующий раз) зашел я к ней, видел ее изнуренной и осунувшейся от плача. Пища, которая была прислана святым епископом, (оставалась нетронутой). И лишь после-того, как я стал настаивать на этом, она чуть попробовала ее, и мы благодарили Бога. А дети ее, которые до последнего времени приходили навещать ее, после обращения (в огнепоклонство), после того, как они отвергли Бога, и не смели показываться; ей противно было слышать даже имена их.

Спустя некоторое время, питиахш прислал людей сказать ей:

-«Вернись во исполнение воли моей, во дворец; не вернешься в свой дом, так отправлю тебя на осле в Чор или ко двору».

А святая Шушаник послала ему такой ответ:

-«Несчастный и безрассудный! Если ты меня отправишь ко двору или в Чор, как знать, там возможно, на мою долю выпадет лучшая участь, уйду от зла, которое здесь терплю».

(Получив такой ответ,) питиахш сильно задумался над ее словами - «возможно, на мою долю выпадет лучшая участь». (Он сказал себе): «А вдруг она там станет женой какого-либо князя». И с тех пор прекратил слать к ней людей. Между тем, святая Шушаник имела в виду, что ее здесь терзали, что ей приходилось столько претерпевать; она лишь хотела быть угодницей Божьей. (Не успокоившись), питиахш избрал ее молочного брата³³ и ему поручил привести ее во дворец. Но когда посланец обратился к ней со словами:

-«Внемли моему совету, вернись во дворец, не разрушай дом ваш».

А святая Шушаник ответила ему:

-«Передай тому безбожнику, - ты меня убил, ты мне сказал: «живой не выйдешь из крепости». Теперь же, если можешь воскресить мертвую, то воскреси сперва свою мать,

³² Маг (груз. могви) - служитель зороастрийской религии.

³³ Грузинский термин «дзудзусмте» может означать как «молочного брата», так и «молочную сестру».

которая погребена в Урде³⁴. Если же не можешь ее воскресить, то и меня не сможешь ты вывести отсюда, разве только силой вытащишь».

Когда эти слова были переданы питахшу, то он произнес:

-«Я действительно сказал так».

На следующий день некий муж зашел к святой Шушаник и сказал ей:

-«Ты хорошо ответила ему. Он таким способом думал обмануть тебя. Он совсем другое имел в мыслях, он замышлял зло против тебя».

А святая Шушаник на это ответила:

-«Не думай, что Бог спит (Ср. Псал. 120, 4.). Он-то вкладывает готовый ответ в уста человека. Сам Господь говорит: «Я буду отвечать за вас»» (Ср. Лук. 12, 12.).

В исходе шестого года ее пребывания в темнице ею завладел недуг - следствие чрезмерного неумоимого труженичества. Об этом я предупреждал, говоря ей:

-«Не напрягай своих сил чрезмерно, потому что изнуришь свою плоть, она не выдержит, ты потеряешь способность творить добрые дела, до этого тебя доведут столь строгий пост, постоянное стояние, труженичество, заполняющее каждую ночь, чтение псалмов, песнопения».

Она не давала своей плоти ни малейшего покоя. Так она истаяла, превратилась в пепел. За все эти шесть лет в продолжение всех пятидесяти дней каждого предпасхального поста она не садилась ни днем, ни ночью, не засыпала, не принимала и пищи никакой; только в воскресные дни приобщалась Плоти и Крови Христа, Бога нашего, и принимала лишь немного травяного отвара - и того немного, а хлеба совсем и не пробовала до наступления Пасхи. С того дня, как ее заточили в крепость, она не опускала головы на подушку, под голову клала только кирпич, а тюфяком ей служил ветхий войлок. Для постороннего глаза в изголовье держала она грубошерстную подушку. А для совершения земных поклонов подстилкой ей служил кусок дерюги. И копошилось невообразимое количество блох и вшей там. (В той местности, где это происходило,) в летнее время как огонь жжет палящее солнце, дуют знойные ветры, вода вредоносная, отчего жители той местности подвержены всяким болезням, пухнут от воды, все желтолицы, тщедушны, осунувшиеся, чесоточны, с лицами обезображенными от кожных болезней; потому и жизнь их кратковедна, так что в той стране стариков и не встречается. Вот в такой крепости (Шушаник) пребывала в заточении шесть лет, славя Бога, обремененная тяжелыми узами.

Когда наступил седьмой год, тело святой, трижды блаженной Шушаник покрылось язвами. От неумоимого труда у нее отекали ноги, местами гноились раны. Язвы были большие, на них появились и черви. Она снимала их своей рукой и показывала мне, вознося в то же время благодарение Богу. Она сказала мне:

-«Наставник, не считай это тяжелым испытанием, потому что там червь - еще больше, и он к тому же не умирает» (Ср. Марк., 9, 44).

Когда я увидел червя, меня охватило безграничное горе и сильно заплакал. А она сказала мне со всей строгостью:

-«Наставник, почему ты огорчаешься? лучше быть съеденной этими, умирающими, червями здесь же, в этой жизни, чем там - теми, неумирающими».

Я ответил ей:

-«Малой ли жертвой зачтется тебе, что ради самоистязания носишь власяницу? И ты рада, что теперь появились еще черви!».

³⁴ Урд - епархиальный центр под таким названием на территории Армении указывается в «Книге Посланий» (с. 60), в связи с событиями начала V в. Известно, входил ли он во второй половине V в. в состав Гугаретского питахшества, или же мать Варскена была похоронена на своей родине. Не исключено также и случайное созвучие двух разных топонимов.

Тогда она стала меня упрашивать:

-«При моей жизни никому не говори про власяницу, так как скоро придется мне оставить жалкую эту мою плоть».

Действительно, внутри она носила на себе власяницу, о чем, кроме меня, никто не знал; только поверх его, напоказ людям, одевала антиохийский палекарт³⁵.

Когда до слуха Джоджика дошла весть, что блаженная царица святая Шушаник близка к смерти, отправился к ней, взяв с собой жену, детей, а также рабов и рабынь своих. Так, прибыл он в крепость повидать блаженную мученицу Шушаник. Достигнув крепости, ему силой пришлось пройти к Шушаник. Здесь поклонился честному кресту и приветствовал ее. Присевши около нее, стал спрашивать ее о болезни. Она ответила:

-«Мне так хорошо, как это угодно Богу. Но я тоже отойду в путь, в который отходят все».

(Услышав это), Джоджик немедленно поднялся. Он стал исповедоваться ей в своих прежних непорядочных поступках, говоря ей с мольбой:

-«Невеста и раба Христова! Моли Бога о прощении мне множества моих грехов».

А святая Шушаник ему ответила:

-«Если ты, по молодости, не совершал и других прегрешений, то да простит тебя Бог».

Джоджик сказал ей:

-«Я ради того и явился к тебе, чтобы (дать обет), впредь не творить ничего такого, что было бы негодно Богу».

Тогда сказала ему святая Шушаник:

-«Если ты так будешь поступать, то будешь для меня бессмертен, в силу этих твоих слов. И да умножит Бог дни твоей жизни».

После этого, так как Джоджик заметил, что святой в этот же день предстоит расстаться со своей плотью, он сказал ей:

-«Благослови меня и жену мою - рабу твою, детей моих, рабов и рабынь моих. Если мы согрешили перед тобой как люди, живущие преходящей жизнью, возлюбившие сей мир, то прости нас, не помяни моего бездействия».

А святая Шушаник сказала Джоджику и его жене:

-«К моей участи вы отнеслись с пренебрежением. Не нашелся человек, который имел бы ко мне жалость и сострадание, который наставил бы безбожного земного моего мужа».

Они ответили:

-«Без тебя мы положили на это великий труд, но (он не хотел) ни слушать, ни говорить».

Тогда сказала им святая Шушаник:

-«Пусть рассудят меня и питиахша Варскена там, где нет на суде лицепрятия, - перед Судьей всех судей, перед Владыкой всех владык; там, где не различают мужеского пола от женского (Ср. Галат. 3, 28), где я и он должны будем сказать правдивое слово перед Господом нашим Иисусом Христом. И да воздаст ему Бог (Ср. II Тим. 4, 14) за то, что так безвременно снял мои плоды, загасил мой светильник и загубил мой цветок, затемнил красоту добродетели моей и унизил мое достоинство. Пусть Бог рассудит меня и его. Теперь я благодарю Бога, так как, за страдания мне причиненные питиахшем, я могу обрести радость, что в награду за истязания и поношения, мною от него перенесенные, я найду покой. Я ожидаю милости от Бога моего Иисуса Христа за то, что терпела безрассудство и безжалостность питиахша».

Каждое ее слово заставляло их горько плакать. Они сказали ей:

³⁵ Палекарт (иран.) - верхняя одежда из драгоценной ткани (См. И. А. Джавахишвили, Материалы к истории материальной культуры грузинского народа, III-IV, с. 98-99).

-«Прости нам грехи наши и благослови нас, святая мученица и страдальца, вожденная Христова!».

А святая Шушаник ответила им:

-«Да простит вам Бог все то, что вы сотворили».

И тогда она благословила Джоджика и жену и детей его, рабов и рабынь его, весь двор и дворец его. Она завещала им идти путями Господними, говоря:

-«Вся наша жизнь преходяща, она не постоянна как цвет полевой (Ср. Псал. 102, 15). Кто посеял, тот пожал (Ср. Галат. 6, 8), кто расточал в пользу бедных, тот стяжал; кто отдал душу свою, тот обретет ее (Ср. Матф. 10, 39), - (это сказано о тех), кто возвеличил Его».

С этими словами она их отпустила с миром.

Затем, после Джоджика, прибыли к ней глава епископов Самуил и сослуживец его епископ Иоанн, которые всегда укрепляли ее духовно и премного потрудились ради нее, вместе со своими домочадцами пребывали около нее, готовые как рабы услужить ей; соучаствовали в ее труде, разделяя ее заботы. (Теперь же) они с благодарностью готовили ее в путь в пристань Христову. Таким же образом явились азнауры великие, царственные женщины, родовитая знать и простолюдины со всей страны Картлийской. Они тоже, перед тем усердно принимавшие участие в ее богоугодных трудах, теперь напутствовали ее, доблестного борца, молитвами ко Христу. Эти епископы и азнауры все вместе просили ее об одном: чтобы она велела признать оковы с ее ног священными и подлежащими хранению для всех. Святая Шушаник на это сказала:

«Кто же я такая, я недостойна! Но в меру вашего боголюбия, пусть священник исполнит это ваше желание. Какая же у меня сила творить добро? А потому, да преисполнит вас всеми благами сам преисполненный ими Христос, всех, принявших на себя труд явиться сюда, разделивших со мною эти мои страдания, скорби и терзания. Я же, возлюбленные мои, вот отхожу в предуготовленный путь вечный. Взамен этих скорбей Христос да даст мне радость, взамен этих терзаний - покой, за перенесенные мною избиения, терзания и оскорбления да будут уделом мне вечная слава и почести на небе».

Уходя от нее, люди, с полными слез глазами, возносили Богу благодарение за одержанную ею победу. Наконец, все вышли из темницы и удалились.

Наступил и день ее призыва. Тогда она призвала к себе своего дворцового епископа Фотия и стала высказывать ему, как своему отцу и воспитателю, благодарность за проявленную им участливость к ней. Она препоручила ему и меня, человека грешного и убогого; препоручила ему и свои кости, завещав, сложить их в то самое место, откуда выволокли ее вначале. Она сказала ему:

-«Если я, последний, одиннадцатый работник в винограднике (Ср. Матф. 20, 6), достойна быть благословляющей, то говорю вам, - будьте благословенны во веки веков».

Воссылая благодарение Богу, она произнесла:

-«Благословен Господь Бог мой, так как спокойно в Нем легла и уснула» (Ср. Псал. 4, 9).

С этими словами она отдала свою душу Богу, всех приветливо принимающему.

Тогда блаженный епископ Иоанн спешно достал пелены чистые, чтобы обвить ими святые и честные мощи ее, и мы подняли ее тело, утружденное, изъеденное червями, омыли его, смыли земных червей и гной и обвили пеленами. Затем, оба епископа, Иоанн и Фотий, как пара могучих, впряженных в ярмо волов, ценою небесных, и мы с ними всем собором, с духовными псалмами, с возженными свечами и с курением благовонного фимиама, подняли честные ее кости и перенесли в святую церковь. Погребли мы святые, преславные и чтимые мощи святой Шушаник в приготовленном для этого месте. Ту ночь, подобно Ангелам, мы проводили в бдении, хваля на гусях

Давида Всемогущего Бога и Сына Его Господа нашего Иисуса Христа, Который всемогущ на благо всех, ободряет и мужчин и женщин, дает всем Своим силу Свою побеждать сильных, всем тем, которые ищут Его преданно.

Начало страданий святой Шушаник приходилось на восьмой день, среду, месяца апниси³⁶; вторичное ее истязание - на понедельник, день следующий за пасхальным праздником; последующее ее истязание - на девятнадцатый день месяца роз³⁷, а кончина ее - на семнадцатый день месяца октября, день памяти святых блаженных мучеников Косьмы и Дамиана³⁸, четверг, который мы и определили в память святой Шушаник для прославления и восхваления Бога, Отца и Сына, и Духа Святого, Ему же слава во веки веков. Аминь³⁹!

³⁶ Апниси - древнегрузинское название месяца января.

3

³⁷ Месяц роз («вардобис тве», букв. «месяц цветения роз») - девятый месяц (май) года по древнегрузинскому календарю.

3

³⁸ Бессребренники Косьма и Дамиан - мученики при императоре римском Диоклетиане (284-305 гг.); память октября 17 (30). Память св. великомученицы Шушаник Вселенская Православная Церковь празднует октября 17 (30) - день смерти святой, и августа 28 (10) - день перемещения ее святых мощей из Цуртава в Тбилиси. Мощи святой великомученицы Шушаник покоились вначале в храме города Цуртава. Цуртавский храм через некоторое время перешел в ведение армянского епископа-монофизита, и архиепископ Грузии Самуил IV (582-591 гг.) перенес святые мощи Шушаник в город Тбилиси, где они были положены в 586 году в приделе Метехской церкви, с южной стороны алтаря. Вероятно, в связи с этим память святой Шушаник была перенесена с 17 октября на 28 августа. Дата мученической смерти св. Шушаник датируется ок. 474 г.

³⁹ Надо отметить, что царь грузинский св. Вахтанг Гург-Аслан, после мученической смерти св. Шушаник, двинулся с войском против убийцы – Варскена и, сразившись с ним, взял его в плен и повесил. Так злою смертью погиб ненавидевший Христа бдешх Варскен.